

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 119 (5490)

22 мая 1943 г., суббота

ЦЕНА 20 КОП.

Великие традиции русского народа

На полях сражений с немецкими захватчиками плечом к плечу борются слабые сыны всех народов Советского Союза. Великое братство русского народа и многочисленных национальностей, населяющих нашу страну, освещено кровью, пролитой в боях против заклятого врага. Перед лицом смертельной опасности советских людей, невзирая на расовые и национальные различия, еще теснее сплотилась общность исторической судьбы. Русский народ, имеющий многовековой опыт отражения вражеских нашествий и великие национальные традиции, естественно, возглавляет борьбу с фашистскими поработителями. Его призыв, его любовь к родной земле, гордость своей культурой, своим славным историческим прошлым вдохновляют и учат его братьев, как надо отстаивать отчизну. Вот почему надо шире пропагандировать великие традиции русского народа. Это укрепляет дух всех советских воинов, вооружает их духовно, вселяет в них решимость бороться до конца, до полной победы над врагом.

История России — неисчерпаемый источник образов героической борьбы народа за свое будущее, за развитие творческих сил, таившихся в русском человеке. Благодаря своему положению русская земля не раз становилась ареной ожесточенных схваток, в которых рождалась судьба Европы и всего цивилизованного человечества. И русский народ, движимый беспредельной любовью к родине, с честью выполнял свой исторический долг. «...Нет, не завоевателями и грабителями выступили в истории политические русские, как гунны и монголы, — писал Н. Г. Чернышевский, — спасителями — спасителями и от ита монголов, которые сдержали они на мощной вые своей, не допустив его до Европы, был стеной ей, правда, подвергавшейся всем выстрелам, стеною, которую выдолбили были разбиты враги, и другого не — француз и Наполеон...» Каждая пядь русской земли, словно строка героической былин, говорит сердцу бойца о славе предков, о боях с иноземными варварами. Советский воин, гонимый гитлеровцами у Искова, как бы продолжал подвиг русского дружинника, отстаивавшего родину от набегов тевтонских крестоносцев. Герои сражений с гитлеровскими полчищами на Дону — потомки бесстрашных богатырей Дмитрия Донского, одолевших дикие татарские орды. Защитники Москвы осенью 1941 года подобно прадедам своим дрались на смертном поле, заволакивая на священный Бородинский поле.

Кровью своей оплатил русский народ право на самостоятельное существование, на самобытное развитие. И великие жертвы эти не прошли даром. Мы вправе гордиться русским творческим гением, который создал великую культуру, великую литературу, внес неопределимый вклад в сокровищницу мировой науки, в борьбу и страданиях выковал новое свободное общество. Воистину, говоря словами поэта прошлого века И. С. Никитина:

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полобится тебе,
Назвать матерью,
Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужду
Сложит голову!

Русский народ даже в самые черные времена своего исторического бытия оставался, как один, против недруга, за честь матери-родины, потому что любовь к отчизне, к ее нивам и лесам, к плодам трудов своих всегда была для русских людей превыше всего на свете. Крепостные крестьяне отражали нашествие Наполеона, потому что они, несмотря на тяжесть своего существования, были прежде всего русскими, гордясь этим именем и не могли стерпеть иноземного ига.

Беспредельная преданность родине, вечная готовность отстоять ее от лютого врага и дали русскому народу возможность создать великие культурные ценности, стать в ряд самых просвещенных наций, выдвинуть из своей среды замечательных творцов всечеловеческой культуры. Русский патриотизм именно потому и является исторически прогрессивной силой, что любовь к национальной культуре сочетается в нем с уважением и любовью к культуре других народов. Это особенно ярко проявляется ныне, в войне с немецко-фашистскими варварами. В то время, как русский народ, отстаивая свою родину, вместе с тем защищает дело всего прогрессивного человечества, — гитлеровские мракотессы поставили своей целью уничтожить культуру других народов, насадить в мире средневековое мракобесие.

Живая болтовня немецких фашистов о «германском патриотизме» на деле является проповедью человеконенавистничества. Гитлеровская партия, которую Сталин охарактеризовал, как партию

врагов демократических свобод, партию средневековой реакции и черносотенных погромов, ридится в тогу «национализма», «немецких патриотов», чтобы обмануть свой народ. Гитлеровцы — прямые наследники реакционного, вероомерного пруссачества, которое под флагом объединения Германии всегда стремилось обидеть свои разбойничьи делишки. Сто с лишним лет назад великий немецкий поэт Гейне едко высмеял лживый патриотизм прусских юнкеров: «...Многие друзья отечества жаждали расширения Пруссии и надеялись увидеть в ее королях верховных владык объединенной Германии; эту любовь к родине сумели поймать на удочку... Я смотрел с беспокойством на прусского орла, и между тем, как другие восхищались тем, как смело он глядит на солнце, я тем более останавливал свое внимание на его когтях. Не доверял я этому пруссаку, этому долгозвоному ханжествуемому герою в штатбетах, с огромным жаждущим и огромной пастью, и с капризной палкой в руках, которую он обмахивает в святую воду, прежде чем ударить ею».

Профессиональные убийцы, палачи, жидов и чувства, гитлеровцы не только разрушают жизнь и культуру поработенных народов, но начали с того, что задушили культуру своего народа. Они убили и изгнали его научных писателей, ученых и мыслителей; превратили школы и университеты в питомники для выращивания беззастенчивого пущеного мяса; заставили науку прислуживать Молочу — богу людоедства, искусство — прославлять убийство и насилие. Они развратили целое поколение немцев, сознательно погрузили молодежь в невежество, привили ей зверскую жажду крови, грабежа и разрушений. Презрение к собственной культуре и звериную ненависть к культуре других народов — вот какой «патриотизм» внушили гитлеровцы немецкому народу!

«И эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Шахматова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Решина и Сурикова, Суворова и Кутузова!» (Сталин).

Русский народ, гордый сознанием своего величия, своей мировой славы, поднялся вместе со своими братьями на защиту любимой земли от немецких разбойников. В каждом бойце и командире Красной Армии есть это чувство русского, советского патриотизма, питаемое с молоком матери. Но надо, чтобы оно стало действительно второй натурой советского воина, пронизало каждую клеточку его мозга, каждую жилку его сердца. В последние два десятилетия, поголовные строительство нового, украиная и отстраивая наш родной дом, мы мало оглядывались на прошлое. Воспитывая людей, которым сейчас с оружием в руках довелось выйти на поле брани, мы нередко с излившей скромностью умахивали о том, наследниками и носителями какой великой культуры они являются, к какому славному народу принадлежат. Теперь, после двух лет жесточайших испытаний чувством русской национальности, гордости должно ярко гореть в каждом человеке. Именно оно дало нашим войнам силу выдержать натиск врага и придает им еще больше сил в грядущих сражениях.

Советский Союз — многонациональное государство, и все его народы, героически сражающиеся за свою обновленную жизнь. Они знают, чем обязаны русскому народу, который, завоевав сам свободу, помог освободиться ранее угнетенным национальностям, обеспечил расцвет их культуры, развитие их государственности.

Русский народ разбил «тиранию народов» в бывшей царской России. Русский народ долгие века оборонял нашу общую отчизну и создавал культуру, которая теперь оплодотворила и привела к расцвету национальные культуры народов СССР. Русский народ повел в бой против немецких захватчиков братские народы и своей грудью отражает удары врага. Голос русского народа громко звучит на поле брани и зовет всех к стойкости и отваге. И когда мы говорим о национальной гордости русского воина, — это значит, что речь идет о знамени нашей борьбы, о злате нашей победы, о благо и счастье всем народам советской родины.

Близок час решающих сражений. В канун жестоких боев скажем себе, как Суворов говаривал в такие минуты своим чудо-богатырям: «Мы русские!» Простые эти слова найдут великий отклик в сердце каждого русского человека, громом отозвутся в сердцах бойцов всех национальностей нашей страны, и воодушевленное ими советское воинство отважно выступит в бой и сокрушит немецкого зверя.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 21 МАЯ

В течение ночи на 21 мая на фронте ничего существенного не произошло.

Северо-восточнее Новороссийска наши части вели огневой бой с противником. Артиллерийским огнем разбито 12 вражеских дзотов и блиндажей, подавлен огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника.

Нашими летчиками и огнем зенитной артиллерии сбито 4 немецких самолета.

На Западном фронте наши части уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров, 2 орудия и подавили огонь артиллерийской батареи противника. Группа снайперов под командованием старшего сержанта Шумилина пробилась в засаде два дня и истребила 43 гитлеровца. Снайпер красноармейца Т. Мигульков убит 6 немцев, снайпер сержант Т. Попов уничтожил 4 немцев.

В районе Севска разведывательная группа под командованием старшего лейтенанта Колбасина ночью напала на боевое охранение противника. Советские бойцы уничтожили 17 немцев, станковый пулемет и захватили важные документы. Разведка установила, что на железнодорожную станцию в тылу противника прибыл эшелон с войсками и боеприпасами. Наши летчики-штурмовики атаковали вражеский эшелон во время разгрузки и разбомбили его.

Западнее Ростова на Дону продолжалась редкая артиллерийская перестрелка. Наша артиллерия разрушила 3 дзота, 2 наблюдательных пункта, взорвала склад боеприпасов и успешно обстреляла несколько батарей противника.

На Ленинградском фронте нашей артиллерией и штурмовыми действиями авиации подавлен огонь нескольких артиллерийских батарей, взорван склад боеприпасов, расклевано и частично уничтожено до двух рот пехоты противника. На подступах к Ленинграду огнем зенитной артиллерии сбит немецкий истребитель.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Украины, совершил нападение на немецкий гарнизон и истребил 40 гитлеровцев. Советские патриоты захватили склад с зерном и роздали жителям.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 21 МАЯ

В течение 21 мая на фронте существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями и авиацией потоплен торпедный катер и сторожевой корабль противника.

20 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 4 немецких танка, до 60 автомашин с войсками и грузами, сожжены склад с горючим, разбит железнодорожный эшелон и подавлен огонь 5 артиллерийских батарей противника.

Северо-восточнее Новороссийска наши части укрепляли занимаемые позиции и вели артиллерийскую перестрелку с противником. Артиллеристы Н-ской части разбиты 2 блиндажа, 2 наблюдательных пункта и подавили огонь 6 артиллерийских батарей противника.

Огнем нашей зенитной артиллерии сбито 5 немецких самолетов.

В районе Севска советская артиллерия совершила несколько огневых налетов по скоплениям войск противника. Рассеяно и частично уничтожено до двух батальонов гитлеровцев. На другом участке разведка обнаружила 60 замаскированных немецких танков. Наша артиллерия обстреляла этот район. В районе цели отмечены пожары и взрывы.

На Калининском фронте артиллеристы части, где командиром тов. Богданов, подавили огонь нескольких минометных батарей, разрушили 5 блиндажей и уничтожили 4 автомашины противника. Снайперы части, где командиром тов. Голубев, истребили 78 гитлеровцев.

На Волховском фронте наши части вели обстрел позиций противника. Огнем советской артиллерии разрушено 11 немецких дзотов и 4 наблюдательных пункта, уничтожены 4 автомашины и 9 повозок с грузами. Ружейно-пулеметным и минометным огнем истреблено свыше 80 гитлеровцев.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Красного Знамени получают через представителей 91 стрелковый полк войск НКВД и 46 отдельный бронепоезд войск НКВД, награжденные за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом личным составом доблесть и мужество.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручается капитану С. М. Мкртумову.

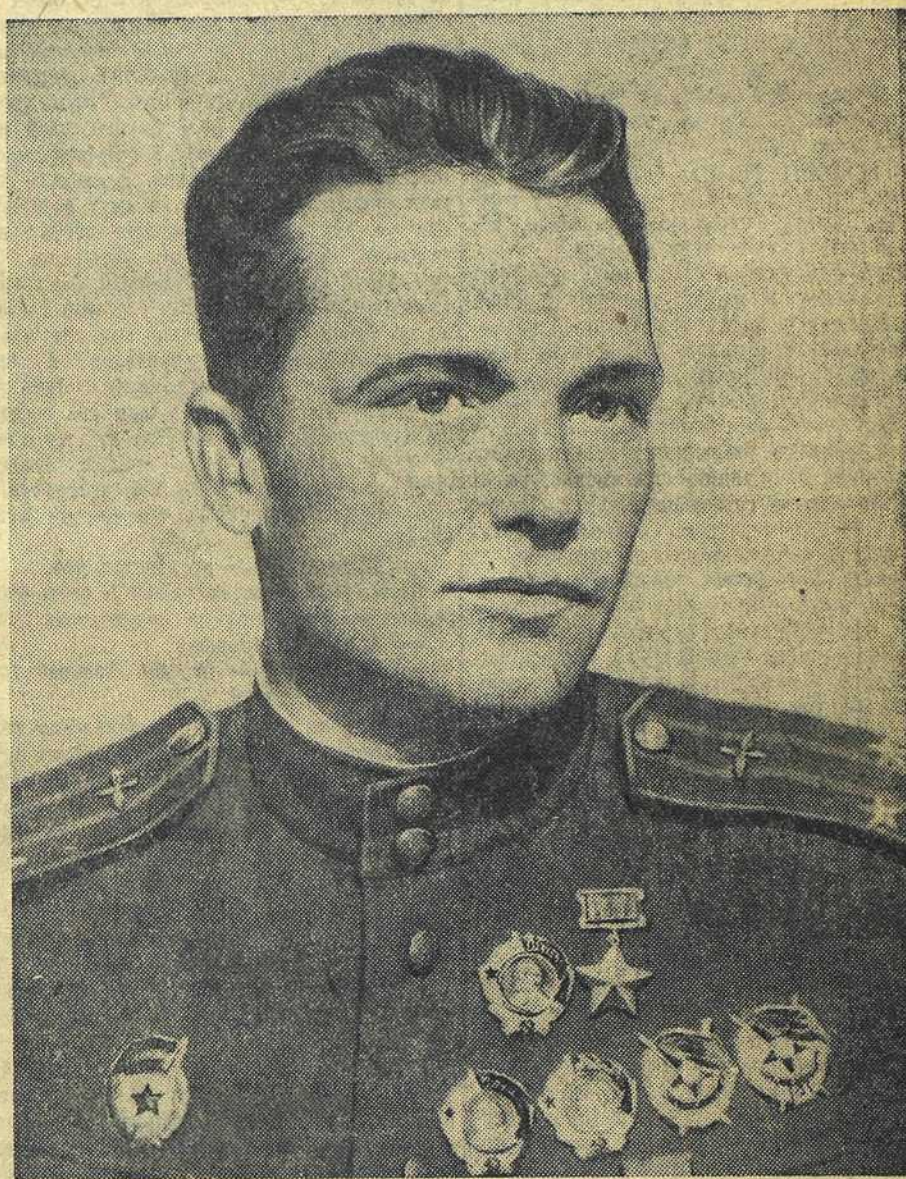
Орден Кутузова II степени вручается генерал-майору С. Г. Поплавскому, награжденному за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).
Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).
А. Карпов, А. Кривицкий. — Испытание стойкости (2 стр.).
Полковник И. Хитров. — О штабной культуре разведчика (2 стр.).
Инженер-майор С. Рыбаков. — Тактика немецких бомбардировщиков (2 стр.).

М. Митин. — Маркс и Энгельс о немецкой реакции (3 стр.).
Обзор печати: Пропанганда снайперского опыта (3 стр.).
Капитан Б. Ярустовский. — Фронтовые ансамбли (3 стр.).
Выступление Бенеша (4 стр.).
Выступление Идена на конференции консервативной партии (4 стр.).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Летчик-истребитель 29-го Гвардейского истребительного авиационного полка Герой Советского Союза гвардии подполковник П. Пилотов. В воздушных боях он лично уничтожил 15 немецких самолетов и шесть самолетов сбил в групповых сражениях.

Снимок капитана А. Громова.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КРАСНОЙ АРМИИ

(Окончание. См. «Красную звезду» № 115).

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

- Захарова Александра Григорьевича.
- Инженер-капитана Игнатовича Георгия Макаровича.
- Капитана Коледзеникова Григория Демидовича.
- Корупаева Алексея Васильевича.
- Кузнецов Валентину Петровну.
- Курек Петра Константиновича.
- Лесбелева Ивана Авакумовича.
- Лесбелева Николая Фроловича.
- Старшего лейтенанта Мазена Ивана Тимофеевича.
- Макарова Александра Павловича.
- Полковника административной службы Метелева Николая Ивановича.
- Капитана Мордик Виктора Евтихевича.
- Инженер-майора Нафтунца Бориса Павловича.
- Нефедова Сергея Федоровича.
- Орлову Прасковью Филипповну.
- Петрова Бориса Михайловича.
- Инженер-капитана Петрова Бориса Николаевича.
- Лейтенанта Пикалева Бориса Григорьевича.
- Пучкова Андрея Васильевича.
- Инженер-майора Салова Сергея Сергеевича.
- Сальникова Алексея Васильевича.
- Селезневу Екатерину Михайловну.
- Капитана Селютину Сергея Николаевича.
- Майора Сметанина Николая Федоровича.
- Инженер-капитана Соколова Николая Ивановича.
- Столорова Владимира Ивановича.
- Капитана Урсова Бориса Леонтьевича.
- Урсова Виктора Васильевича.
- Майора Усвикого Абрама Ильича.
- Майора Утехина Глеба Александровича.
- Капитана административной службы Уханова Николая Александровича.
- Фадеева Алексея Григорьевича.
- Майора Хоминского Александра Ильича.
- Царевского Анатолия Геннадьевича.
- Лейтенанта Юренева Вадима Сергеевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

- Абаеву Марию Ефимовну.
- Авакин Гаспар Азарьевича.
- Антонову Елену Николаевну.
- Барашкова Михаила Павловича.
- Батищеву Валентину Дмитриевну.
- Белолапову Татьяну Михайловну.
- Бельченко Ирину Яковлевну.
- Белых Валентину Александровну.
- Старшего военфельдшера Брюханова Алексея Федоровича.
- Быченко Ольгу Максимовну.
- Гоголеву Наталью Александровну.
- Гринина Николая Борисовича.
- Данькевич Марию Ивановну.
- Младшего сержанта Деревянкина Ивана Ивановича.
- Долгову Екатерину Сергеевну.
- Закирова Мисю.
- Замескую Ольгу Ивановну.
- Ковалеву Екатерину Филипповну.
- Малышину Марию Давыдовну.
- Милошину Валентину Михайловну.
- Молчанова Константина Васильевича.
- Николаеву Варвару Ивановну.
- Обломов Федора Калининвича.
- Ретинского Федора Михайловича.
- Рожественскую Анну Александровну.
- Савченко Анастасию Лаврентьевну.
- Толочкову Нину Васильевну.
- Толстухину Надежду Николаевну.
- Туркина Сергея Федоровича.
- Харламова Ефима Александровича.
- Цыганкова Михаила Сафроновича.
- Шербатова Степана Власовича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

- Старшего лейтенанта административной службы Боклан Ивана Никифоровича.
- Лейтенанта Брежнева Олега Викторовича.
- Капитана Будникова Александра Сергеевича.
- Лейтенанта Васильева Михаила Михайловича.
- Младшего лейтенанта Виноградова Михаила Ивановича.
- Капитана Гыдина Алексея Семеновича.
- Старшего лейтенанта Дикарева Николая Алексеевича.
- Старшего техника-лейтенанта Душка Ивана Александровича.
- Красноармейца Железова Павла Алексеевича.
- Лейтенанта Журавлева Николая Алексеевича.
- Лейтенанта Зворыгина Леонида Федоровича.
- Зворыгову Антонину Николаевну.
- Ефрейтора Коломыльцева Ефима Евсеевича.
- Техника-лейтенанта Комарова Леонида Ивановича.
- Лейтенанта Кучмасаева Николая Александровича.
- Младшего лейтенанта Макаева Дмитрия Захаровича.
- Капитана Минаева Сергея Николаевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

- Александрову Екатерину Михайловну.
- Андрееву Антонину Ивановну.
- Баранинова Виктора Сергеевича.
- Головлева Никиту Филипповича.
- Гусева Константина Флоровича.
- Доморацкую Валентину Никаноровну.
- Киселеву Антонину Михайловну.
- Комиссарову Любовь Васильевну.
- Малышеву Екатерину Васильевну.
- Отрепьеву Василию Алексеевича.
- Петрову Екатерину Васильевну.
- Старшего техника-лейтенанта Прозорова Александра Ивановича.
- Семенову Екатерину Васильевну.
- Скуратову Тамару Ивановну.
- Младшего техника-лейтенанта Чекурову Александру Ивановну.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 17 мая 1943 г.

(ТАСС).

Испытание стойкости

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Ясный майский день. Всюду царит мертвая тишина. Обычно, несмотря на отсутствие активных действий, здесь дым и почва идут огневые бои, происходят мелкие стычки, а сегодня неожиданно все стихло. Не слышно треска пулеметных очередей, прекратились артиллерийские и минометные налеты. Даже снайперы и те замолчали. Все замерло в каком-то совершенно непривычном для здешних краев безмолвии, настолько непривычном, что людям стало вроде как-то не вольно. В их движениях чувствуется какая-то осторожность, разговаривают они шепотом.

Все находится на своих местах. Взоры устремлены в сторону противника. Там еще с ночи наши разведчики заметили какую-то подозрительную возню. Ясно — немцы что-то замешивают, к чему-то готовятся. Боевое охранение доносилось, что ночью был слышен шум моторов.

Гнетущая тишина становилась все более невыносимой. И вдруг два толпа ВНОС сообщили о приближении группы вражеских бомбардировщиков. Они шли на большой высоте. Но не прошло и двух минут, как самолеты, подходы к нашей обороне, начали пикировать. Заговорили наши зенитки, открыли огонь пулеметчики боевого охранения. Немцы перестали снижаться, но все же сумели без потерь прорваться в район боевых порядков. Сбрасывая бомбы, вражеские самолеты начали стрелять из пулеметов. Поехали бомбы и с пикировщиков, которые проходили на большой высоте. Опустившиеся взрывы катились по широкой степи. Столбы дыма, смешанного с землей, подымались высоко к небу. Наша оборона, заканпанная глубоко в землю, изрытая морем огня.

Это был массированный налет по всем правилам немецкой бомбардировочной авиации. Группы пикировщиков бомбили расположение пехотного полка в яростном стремлении уничтожить все живое, что есть на земле. Сознание уже перестало отмечать отдельные взрывы бомб. Звук слышался в один бесконечный гул. Казалось, будто кто-то невидимый бешено колотил в гранитный барабан над самой вашей головой. Грохот стоял такой, как будто на этом маленьком клочке земли гремела вся адская музыка мира. Какие-то стальные плиты воцарились в упавших раковинах и давили на мозг. Это было жестоким испытанием первых людей. Мы помним время, когда многие наши бойцы не выдерживали его, но теперь все вокруг проявлял полнейшее хладнокровие. Укрывавшие в блиндажах, стрелковых ячеях, зенитках, стрелки, пулеметчики продолжали обстреливать вражеские машины. Еще минула-две, и немецкие самолеты, уходя, начали набирать высоту.

Но не успели бойцы осмотреть оружие, как в воздухе появилась новая группа немецких самолетов. Снова ожила наша оборона. Немцы встретили сильный огонь. Стреляли все — артиллеристы, пулеметчики, стрелки. Противник прошел на большой высоте, не сбрасывая бомбового груза, и затем, быстро развернувшись, попытался прорваться через стену огня для пикировки. Завязался жаркий бой пехоты с самолетами. В этот момент отдельные бойцы, недавно пришедшие в полк, не закаленные в боях, дрогнули. Красноармейцы Кузнецов — молодой парень — выскочил из траншеи. Перед его расправленным из ужаса глазами открылось поле, окутанное дымом и землей. На секунду Кузнецов остановился в нерешительности. Затем почти кубарем свалился в траншею. Стоя на коленях, он медленно отряхивался.

Вдруг почти совсем рядом с Кузнецовым раздалась пулеметная очередь. Он прошел по траншее несколько шагов и заглянул в стрелковую ячею. Там, пристроив свой пулемет на бруствере окопа, стрелял по самолету знакомый пулеметчик сержант Иван Федоров. Про этого пулеметчика рассказывали, что вот он с первых дней на войне. Десяти раз бывал в больших переделах — и ничего. Он жив. А сколько он убил немцев, — Федоров и счет потерял. Удалось ему как-то и самолет сбить из пулемета. Вот и сейчас он, укрываясь в стрелковой ячею, возбужденный, быстрый, внимательно следил своими острыми глазами за небом, и, как только тот или иной вражеский самолет направлялся в его сторону, он пускал из пулемета очередь за очередью. То же самое делали его соседи — пулеметчики, стрелки. Еще дальше гдето ухали артиллерийские орудия. Всюду огонь, огонь. Федоров на миг оглушался.

— Куда бежишь? — спросил он Кузнецова.

— Самолеты, — пролепетал тот.

Потоптавшись на месте, он в свою очередь неуверенно спросил пулеметчика:

— А ты что стоишь?

— Самолеты, — ответил Федоров тем же спокойным тоном.

Вдруг один из немецких самолетов как бы подпрыгнул в воздухе. Подпрыгнув, повернулся и медленно повалился на землю. Кто подбил этот самолет, Кузнецов не видел, но он был уверен, что это дух его товарища — пулеметчика. Кузнецов быстро повернулся, бегом побежал в свою стрелковую ячею, заняв свое место.

Между тем бой продолжался. Противник несколько раз заходил то с одной, то с другой стороны. Вскоре появились наши истребители и небо было оцеплено от противника.

Майор Курдюкин и группа командиров обходят участок своей части. В районе расположения ее видны несколько воронок от взорвавшихся бомб. Много воронок обнаружено в тылу части и, пожалуй, больше всего выделено за передним краем нашей обороны. Здесь артиллерийский и пехотный огонь был особенно интенсивен и поэтому вражеские самолеты сбрасывали бомбовый груз, не доходя до цели. Немцам не удалось разбить ни одного блиндажа или доз. Убитых и раненых также не было. Потери немцев — два самолета.

Главное — у немцев сорвалась атака наземных частей. Позднее было установлено, что противник намеревался отбить у нас здесь важную высоту. Воздушный налет был началом атаки. Но сама атака не состоялась, поскольку сорвался и воздушный налет.

А. КАРПОВ.

А. КРИСИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ОПЫТ СТАРОГО ВОИНА — МОЛОДОМУ КРАСНОАРМЕЙЦУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Политотдел Н гвардейского соединения провел совещание старых бойцов, участников нескольких войн, с целью обмена боевым опытом. Боевыми рассказами о пережитом ими боевом пути и о том, как они передают свой опыт молодым красноармейцам.

— Я и в гражданской войне был кавалером, — говорил на совещании один из разведчиков Попов. — Пошел в Красную Армию добровольцем, и мне выпала честь участвовать в обороне Парижа. Дрались мы крепко, как призывал товарищ Сталин. Приходилось трудно, не хватало оружия и боеприпасов, продоволь-

ствия и обмундирования, но стойкость и упорство красноармейцев все преодолели. Теперь я снова воин, участник великой отечественной войны. Здесь на фронте лично добил трех «языков», был ранен. Еще не было случая, чтобы я не сумел выполнить боевого задания. В таком же духе я воспитываю молодых бойцов, часто рассказываю им, как надо действовать в разведке.

На днях в Н стрелковой дивизии состоялась также конференция бойцов и командиров — участников двух войн. Конференция предшествовала собранию по батальону, а затем полковые делегатские собрания.

В донесении важны как содержание, так и форма его изложения. Нездором в Красной Армии специальным приказом были введены с 1 декабря 1941 года полковые книжки для командного состава. Этими полковыми книжками должен быть снабжен весь начальствующий состав от командира роты и выше. На бланках полковой книжки пишутся приказы, донесения — словом, ведется вся служебная переписка на поле боя. Когда командиры пользуются полковыми книжками, они вносят порядок и организованность во всю их работу, связанную с составлением боевых документов. Если же командир набрасывает донесения или распоряжения на отдельных клочках бумаги, то он не оставляет у себя никаких следов переписки и лишен возможности навести необходимые справки. Кроме того, неорганизованность оперативной переписки командира порождает полную бесконтрольность. Она не позволяет проверить порядок хранения этих документов, по сути дела секретных. Вот почему разведывательные отделы обязаны заботиться о том, чтобы все командиры-разведчики были снабжены полковыми книжками и привыкли правильно пользоваться ими.

В той части, где все командиры, в частности разведчики, аккуратно и четко пишут донесения, штаб избавлен от необходимости и обмундирования, но стойкость и упорство красноармейцев все преодолели. Теперь я снова воин, участник великой отечественной войны. Здесь на фронте лично добил трех «языков», был ранен. Еще не было случая, чтобы я не сумел выполнить боевого задания. В таком же духе я воспитываю молодых бойцов, часто рассказываю им, как надо действовать в разведке.

На днях в Н стрелковой дивизии состоялась также конференция бойцов и командиров — участников двух войн. Конференция предшествовала собранию по батальону, а затем полковые делегатские собрания.

В донесении важны как содержание, так и форма его изложения. Нездором в Красной Армии специальным приказом были введены с 1 декабря 1941 года полковые книжки для командного состава. Этими полковыми книжками должен быть снабжен весь начальствующий состав от командира роты и выше. На бланках полковой книжки пишутся приказы, донесения — словом, ведется вся служебная переписка на поле боя. Когда командиры пользуются полковыми книжками, они вносят порядок и организованность во всю их работу, связанную с составлением боевых документов. Если же командир набрасывает донесения или распоряжения на отдельных клочках бумаги, то он не оставляет у себя никаких следов переписки и лишен возможности навести необходимые справки. Кроме того, неорганизованность оперативной переписки командира порождает полную бесконтрольность. Она не позволяет проверить порядок хранения этих документов, по сути дела секретных. Вот почему разведывательные отделы обязаны заботиться о том, чтобы все командиры-разведчики были снабжены полковыми книжками и привыкли правильно пользоваться ими.

В той части, где все командиры, в частности разведчики, аккуратно и четко пишут донесения, штаб избавлен от необходимости и обмундирования, но стойкость и упорство красноармейцев все преодолели. Теперь я снова воин, участник великой отечественной войны. Здесь на фронте лично добил трех «языков», был ранен. Еще не было случая, чтобы я не сумел выполнить боевого задания. В таком же духе я воспитываю молодых бойцов, часто рассказываю им, как надо действовать в разведке.

На днях в Н стрелковой дивизии состоялась также конференция бойцов и командиров — участников двух войн. Конференция предшествовала собранию по батальону, а затем полковые делегатские собрания.

В РАЙОНЕ ЛИСИЧАНСКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Сегодня с утра в районе Лисичанска наши части после интенсивной артиллерийской подготовки, длившейся около часа, атаковали неприступные позиции и успешно продвинулись вперед.

Успех атаки был достигнут благодаря активным действиям разведки. Во время огневого боя, продолжавшегося несколько дней подряд, пехотная и артиллерийская разведка тщательно изучала подступы к объектам атаки, выяснила расположение огневых средств противника на переднем крае, определила места, которые менее всего были защищены огнем.

Позиции, где немцы располагали большим количеством артиллерийских средств и автоматического оружия, можно было атаковать только с фланга. Эту атаку исключительно умело провел командир одного из гвардейских подразделений тов. Чечев. Во время, когда артиллерия подавляла огневые средства немцев, расположенные на фланге, тов. Чечев скрытно сосредоточил пехоту в небольшой низине, а как только артиллеристы перенесли огонь в глубины оборонительных позиций противника, была произведена атака. Наши пехотинцы быстро проникли в расположение немцев, выбивая их гранатами и ружейным огнем.

Успех подразделения тов. Чечева положительно сказался и на действиях дру-

го подразделения, которое было немцев с занимаемой ими высоты. Здесь был предпринят обход вражеских укреплений с фланга, поскольку огневая связь позиций противника с его соседом была полностью парализована огнем нашей артиллерии.

Таким образом, в результате успешных атак наши части получили возможность расширить занимаемый плацдарм. В ряде мест неприятель переходит в контратаки. Одна из таких контратак была предпринята на участке гвардейского подразделения, которое возглавляет тов. Рябцев. Атакующая пехота противника сначала была встречена артиллерийским огнем, а потом ее атаковали наши бойцы под командованием тов. Лукацкого. В этой схватке было уничтожено до 50 гитлеровцев.

После того, как наши подразделения закрепились на достигнутом рубеже, инициатива огневой боя перешла на сторону советской артиллерии. По предостережению, только что полученным, данным, немцы потеряли сегодня от огня нашей артиллерии более сотни солдат и офицеров. Подана одна минометная батарея противника.

Активными действиями наших частей немцы стараются противопоставить налеты своей бомбардировочной авиации. Однако наши истребители не дают ей приблизиться к районам бомбометания и заставляют сбрасывать бомбовый груз куда попало. Бой в районе Лисичанска продолжается.

УЧЕБА КОМАНДИРОВ-РАЗВЕДЧИКОВ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 21 мая. (По телеграфу от наш. корр.). В Н соединении закончился сбор командиров-разведчиков. Семь дней командиры разведывательных взводов учились практически, как организовать ночной поиск, рейд в тыл врага, разведывательную засаду. Кроме того, они изучали другие вопросы тактики, а также организацию немецкой армии, построение ее боевых порядков. Большое место было отведено на сборах практическим занятиям по преодолению проволочных заграждений, отысканию и обезвреживанию мин. При этом участники сбора познакомились с новыми немецкими минами.

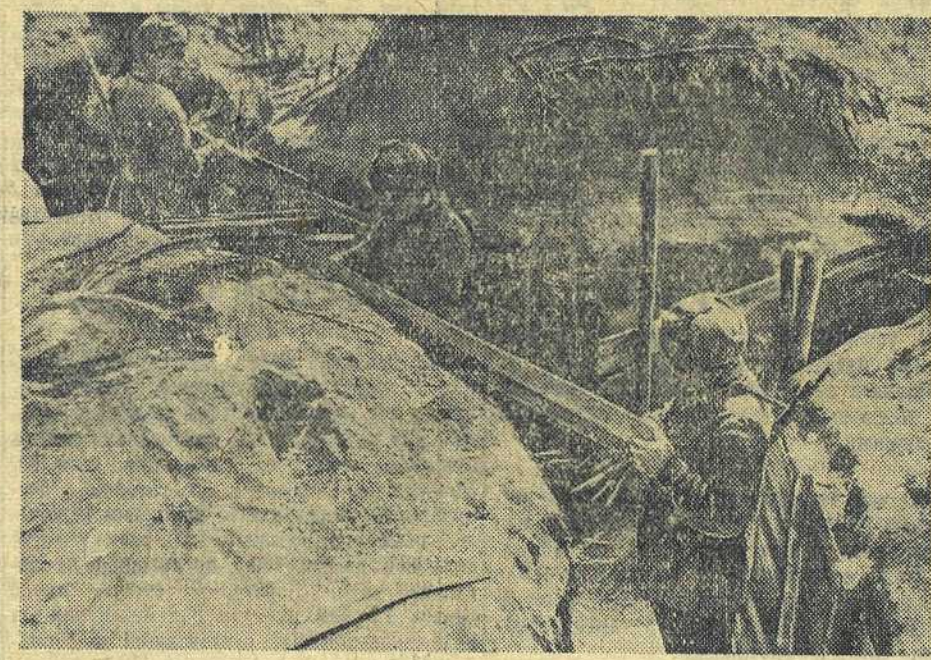
Среди обучающихся на сборах командиров находился отважный и неуловимый разведчик старший сержант Андрейкин. Десяти раз он ходил за передний край немецкой обороны и всегда возвращался с победой. Старший сержант Андрейкин вместе с товарищем добил восемь контрольных пленных. На боевом счету другого участника сбора гвардии старшины Лаврова пять плененных немцев.

СЕМЬЕ ГЕРОЯ ВРУЧАЕТСЯ ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 мая. (По телеграфу от наш. корр.). В бою с немецкими захватчиками на одном участке фронта смертью героя погиб майор В. Д. Макаров. Немцы дорого заплатили за смерть этого славного командира. 150 фашистов уничтожили бойцы под командованием тов. Макарова. Кроме того были подбиты два

немецких танка и сбито пять самолетов.

Майор Макаров посмертно был награжден орденом Отечественной войны первой степени. Командир части полковник Гравоский передал орден семье Макарова, на хранение жене погибшего — Анне Макаровой.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Бойцы минометного подразделения, которым командует лейтенант Д. Александров, укрепляют занятый рубеж. Снимок Б. Вдовенко.

Тактика немецких бомбардировщиков

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В последнее время немецкая авиация проявляет на ряде участков фронта немалую активность, пытаясь нарушить работу наших прифронтовых железнодорожных коммуникаций, воздействовать на водные переправы, подвергать бомбардировкам важные военные объекты. Кроме того, враг продолжает попытки крупных массированных налетов на некоторые большие города. Известно, чем обычно оканчиваются эти немецкие нападения с воздуха. Например, во время одного из последних налетов на Красную немцы лишились на подступах к городу 98 самолетов, сбитых в воздушных боях нашими истребителями.

Однако было бы ошибочно считать, что вражеские бомбардировки на этом могут закончиться. Надо каждую минуту быть готовым к отражению повторных налетов и во всеоружии встречать воздушного противника. В свете этого требования, диктуемого нынешней воздушной обстановкой, кратко рассмотрим тактику, применяемую теперь вражеской бомбардировочной авиацией.

Прежде чем предпринять бомбардировочный удар, немцы ведут интенсивную воздушную разведку целей. В основном, она выполняется самолетами типа «ХЕ-111» или «МЕ-110». Первые обычно разведывают отдельные объекты, а самолеты «МЕ-110», менее уязвимые и более маневренные, высматривают к тем объектам, которые, как полагают немцы, особенно сильно прикрыты средствами нашей противовоздушной обороны.

Прощупывая подходы к объектам, намеченным для нападения, и отыскивая слабые стороны в их обороне, немецкие разведчики работают одно время преимущественно на малых и средних высотах. Нечасто такие пролеты производились лишь с ограниченной целью: скажем, для того, чтобы вызвать огонь нашей зенитной артиллерии и засечь ее огневые точки. Однако активные действия наших истребителей быстро осложнили работу вражеской разведывательной авиации и заставили немцев вести разведку на больших высотах, а в ряде случаев идти на прямой риск. Скажем, те же «МЕ-110» ныне довольно часто производят аэрофотоосъемку, пикируя до малых высот. Фотографирование объектов выполняется при этом под нашим зенитным огнем в момент выхода из пики.

После короткой паузы, наступающей по окончании разведки, немцы приступают к массированным налетам бомбардировщиков. В налете застает враг нашу противовоздушную оборону первые бомбардировочные группы нередко появляются на средних высотах с незначительным количеством прикрывающих истребителей. При мерное соотношение сил в этом случае: четыре — шесть «МЕ-109» на 18—20 бомбардировщиков. Некоторые группы вообще не имеют прикрытия.

При появлении таких бомбардировочных групп наши истребители не расстраивали им достойную встречу. Теряя большое количество самолетов, немцы стали налегать для сопровождения более сильные патрули истребителей. В то же время и бомбардировщики неприятели изменили свою тактику, перейдя к действиям меньшими группами. Вместо 18—20 самолетов стали появляться отряды в 10—12 машин, действующие по-ещеодно с интервалом по времени и заходящие на цель на разных высотах.

Нередко немецкие летчики стараются подойти к цели несколькими группами одновременно с разных направлений, домами маршрутом. Применяя такой метод, немцы пытаются сбить с толку наши посты оповещения и заставить нас подняться в воздух сразу все истребители. Расчет тут следующий: отыскивая противника на различных подступах к объектам, наши истребители распылят силы, а кроме того, вы-

стро выдохнутся и, выработав горючее, вынуждены будут приземлиться раньше времени, что позволит немцам безнаказанно бомбардировать охраняемые объекты.

Наши летчики-истребители при отражении вражеских налетов учитывают эту поведку немцев и действуют последовательно, правильно определяя направление ударов. Они постепенно взлетают группами по мере подхода немецких ешелонов и вступают с ними в бой, все время наращивая силы и не оставляя без внимания ни одну из бомбардировочных групп противника.

Были случаи, когда крупный воздушный бой начинали 10 или 12 Як'ов, но зато в решающий момент к атаке боя подползли новые самолеты, образав мощнейший кулак до 40—45 машин. Четкие и координированные действия наших истребителей заставляли метаться прикрывающие налет «Мессершмитты», которые не могли обеспечить сохранность боевого порядка и прицельные бомбометания «Хейнкелей» и «Юнкерсов».

Потерев ряд неудач, немцы решили изменить систему прикрытия своих бомбардировщиков. Они отказались от групп непосредственного прикрытия и стали высматривать в район бомбометания специальные отряды истребителей. Эти отряды, состоявшие преимущественно из «МЕ-109», появлялись в районе объекта несколько раньше времени, назначенного для работы бомбардировщиков. Они летали свободно, на разных высотах и вступали в бой только там, где наши истребители сильнее всего противодействовали «Юнкерсам» и «Хейнкелям».

Тактика немецких истребителей прикрытия характерна теперь стремлением во что бы то ни стало защитить воздушные группы бомбардировщиков. Это равновесие охраняемого воздушного ядра вызывает недостаток в опытных бомбардировочных кадрах. Все чаще немцы стали прибегать к методу группового бомбометания, при котором ведомые экипажи сбрасывают бомбы не самостоятельно, как это было раньше, а только по расчетам и сигналу ведущего.

В процессе последних воздушных боев выявились острое повеление немецких экипажей, летавших на «Ю-87». Чтобы создать более плотную систему оборонительного огня, группы «Ю-87» стали прибегать к усиленному горизонтальному маневрированию. Этот маневр заключался в том, что при уходе от цели самолеты непрерывно меняются местами в звене, а звенья в свою очередь также становятся одно на место другого. Подобная смена местами создает своего рода подвижную оборону, т. е. уменьшает мертвую зону обстрела задней полусферы и мешает нашим истребителям вести прицельный огонь.

Всячески стараясь сократить потери в бомбардировках, немцы применяют еще один тактический прием. Речь идет о группах истребителей отсечения. Они обычно патрулируют в 20—30 километрах от района цели и пытаются отвлечь наши истребители, преследующие группы «Хейнкелей» и «Юнкерсов». Этот прием известен нашим летчикам. Они парируют его так: не бросая преследования бомбардировщиков, выделяют специальные отряды для борьбы с вражескими группами отсечения.

Такова вкратце нынешняя тактика немецких бомбардировщиков. Опыт проведенных за последнее время боев с ними позволяет сделать определенный вывод. Когда наша истребительная авиация длительно несет свою боевую работу и своевременно реагирует на все «новинки» немецкой воздушной тактики, то, несмотря на любые уловки и хитрости врага, советские летчики-истребители успешно парализуют его замыслы и резко снижают его активность в воздухе.

Инженер-майор С. РЫБАКОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

О штабной культуре разведчика

Полковник И. ХИТРОВ

В штабе сосредоточиваются все сведения, характеризующие обстановку на поле боя, поскольку штаб ведет сбором и обработкой разведывательных данных. Своевременный приток, новизна и достоверность данных разведки зависят от культуры в работе каждого штаба, от того, насколько хорошо его разведывательный отдел руководит всеми отраслями своего дела.

Функции командиров штаба, в том числе и разведчиков, не ограничиваются одной деятельностью внутри штаба. Они гораздо шире. Например, начальник разведки штаба обязан систематически обучать лиц, ведающих разведкой в полках, и заниматься воспитанием бойцов разведывательных подразделений. Подбор нужных людей, снабжение их компасами и часами, приобретение полевых книг для командиров подразделений, — ни одно мероприятие, способное улучшить дело разведки, не должно проходить мимо командиров штаба. Каждое из таких полезных мероприятий и каждый обученный боец-разведчик повышают качество работы разведывательного отдела, способствуют улучшению деятельности штаба в целом.

Нельзя рассчитывать, что все разведывательные подразделения или соответствующие отделы штабов сразу будут укомплектованы людьми, вполне знающими свое дело. Разведчики вырабатываются на практической работе и на боевом опыте, причем тем скорее, чем больше занимаются с ними старшие командиры, имеющие за плечами богатую практику и обладающие лучшим знанием разведывательной службы.

Культура штабной службы начинается с так называемых мелочей: аккуратно написать донесение, точно, установив условными знаками, нанести на карту положение своих войск или сведения о противнике и т. п. Возьмем для примера донесение разведчика. Чтобы разбавить написать такой документ, не требуется особых тактических знаний, но это выполняется далеко не всегда.

В штабе Н соединения нам довелось наблюдать такой факт. Начальник разведки помещался в блиндаже. Из одного разведывательного подразделения доставили донесение. Долго начальник разведки при тусклом огоньке коптилки пытался разобрать

достоинство по нескольким раз делать запросы, чтобы уточнить содержание этих донесений. Благодаря этому экономится время, становится организованнее работа штаба. Когда донесение составлено грамотно и написано разборчиво, легче сделать из него нужные выкладки для отметок в штабных документах или нанесения тех или иных данных на рабочую карту.

Карта — основной документ штабного командира. Начиная с ее внешнего вида, до того, как она складывается, и кончая полнотой нанесенной обстановки, — все состояние карты служит показателем штабной культуры командира, его умения работать организованно. Небрежное нанесение обстановки, когда положение своих войск или противника отмечается на карте лишь от случая к случаю и когда штабной командир пользуется кустарными условными знаками, — наверняка приведет к потере ориентировки, к путанице. Имея четкую рабочую карту, командир-разведчик не будет в состоянии систематически следить за обстановкой, не сумеет в нужный момент грамотно доложить о ней своему начальнику штаба и командиру.

Наставление по полевой службе штабов представляет ряд требований, которые обязательно должны соблюдать командиры, наносившие на карту обстановку. В частности, Наставление подробно рассказывает о том, как нужно отображать на карте разведывательные сведения. Разведчикам всегда следует иметь на своей карте в первую очередь самые подробные и свежие данные о противнике. Это правило точно соблюдается лишь в крупных общевойсковых штабах. Значительно реже придерживаются его в штабах дивизий и полков.

Иной раз в штабе дивизии можно встретить командира из разведывательного подразделения, у которого на рабочей карте с одинаковой степенью подробности нанесены сведения о противнике и положение своих войск. Штабную специальность такого командира по его рабочей карте определить нельзя. Подобная система работы с картой показывает, что командир не считается со своими функциональными обязанностями. Он в одинаковой мере интересуется всеми элементами обстановки, а следовательно, одинаково и изучает их. Конечно, командир-разведчик обязан знать

также и положение своих подразделений, своевременно отображая его на рабочей карте. Но все же данные о противнике у него должны быть на первом плане. Их надо наносить на карту так, чтобы во всякую минуту можно было, глядя на карту и пользуясь некоторыми записями, сделать любой доклад, дать начальнику штаба или командиру любую справку о противнике.

Умело оперировать картой и с пользой применять нанесенную на ней обстановку сможет только тот, кто каждый раз с максимальной точностью фиксирует все нужные сведения. Причем важно не только проставить на карте род войск или величину обнаруженной колонны противника. Обязательно отмечаются день и час и минута, когда эти сведения удалось добыть разведкой, какими средствами они получены, достоверны или нет, и т. д. Таким образом, шаг за шагом твердея в точности установили районы немецких артиллерийских позиций и попутно раскрыли приемы, которыми пользовались немцы для маскировки своей артиллерии.

Сложность деятельности штабного командира-разведчика заключается в следующем. В одних случаях от него требуется немедленно оценить значение доставленных сведений о противнике и тут же дать свои соображения начальнику штаба или командиру. Но порою разведчик должен проследить целыми часами над картой, терпеливо сопоставляя многие мелкие и разрозненные сведения, и таким путем доходить до наиболее близких к истине выводов и предположений. Когда разведывательные данные своевременно наносятся на карту, подробно изучаются и систематизируются, они могут быть использованы в качестве примера сопоставления на такой факт. В одном гвардейском артиллерийском полку практиковалась своеобразная система засечки неприятельских батарей. Два бойцовых наблюдательных пункта по вешникам и звукам выстрелов, пользуясь секундомерами, измеряли расстояние до каждой вражеской батареи. Места огневых позиций, засеченных таким способом, наносились в штабе полка на карту. Но оказалось, что этого недостаточно. Немцы применяли колющие орудия и вели артиллерийский огонь с запасных позиций. Поэтому, только засекая места, откуда

ведя огонь те или иные немецкие батареи, нельзя было определить ее действительные огневые позиции.

Тогда в штабе полка завели специальную ведомость. Каждая батарея противника, обнаруженная наблюдательными пунктами, отмечалась на карте и заносилась в эту ведомость. Накопившиеся за несколько дней данные позволили более точно определить, откуда противник вел огонь колющими орудиями или батареями с запасных позиций и где у него находились действительные артиллерийские позиции.

Навык на верный след, штаб полка не ограничился этим. Он продолжал работу, применяя, помимо наблюдений, иные способы разведки, чтобы окончательно подтвердить правильность первых предположений. Еще внимательнее обследовались все подозрительные районы в расположении врага, привлекались воздушная разведка, артиллеристы сверили свои данные в штабах стрелковых частей и т. д. Таким образом, шаг за шагом твердея в точности установили районы немецких артиллерийских позиций и попутно раскрыли приемы, которыми пользовались немцы для маскировки своей артиллерии.

Сложность деятельности штабного командира-разведчика заключается в следующем. В одних случаях от него требуется немедленно оценить значение доставленных сведений о противнике и тут же дать свои соображения начальнику штаба или командиру. Но порою разведчик должен проследить целыми часами над картой, терпеливо сопоставляя многие мелкие и разрозненные сведения, и таким путем доходить до наиболее близких к истине выводов и предположений. Когда разведывательные данные своевременно наносятся на карту, подробно изучаются и систематизируются, они могут быть использованы в качестве примера сопоставления на такой факт. В одном гвардейском артиллерийском полку практиковалась своеобразная система засечки неприятельских батарей. Два бойцовых наблюдательных пункта по вешникам и звукам выстрелов, пользуясь секундомерами, измеряли расстояние до каждой вражеской батареи. Места огневых позиций, засеченных таким способом, наносились в штабе полка на карту. Но оказалось, что этого недостаточно. Немцы применяли колющие орудия и вели артиллерийский огонь с запасных позиций. Поэтому, только засекая места, откуда

записях группируются в определенном порядке все разведывательные сведения, относящиеся к немецкому войсковому формированию, действующему на данном участке. Здесь можно найти фамилию командира вражеской части, степень ее укомплектованности, время поступления пополнений — словом, все то, что может характеризовать часть как боевой организм. Такая мера весьма полезна. Она помогает глубже изучить противника.

Важность подобного метода изучения врага еще больше возрастает в том случае, когда штабы обмениваются между собой справочными данными о вражеских частях. Например, одна из немецких дивизий перешла с прежнего участка фронта на новый. Значит, ранее собранные сведения о ней должны быть немедленно переданы тем нашим частям, против которых она ожидается после перегруппировки. Так может быть достигнута необходимая преемственность работы разведчиков, и сведения, уже добытые о той или иной части противника, не пропадут без пользы. Они будут изучаться другим нашим командиром, накапливаться вновь и обновляться.

Обнаружив на своем направлении свежую дивизию врага, которая раньше была на другом участке фронта, начальник разведки должен получить все известные раньше данные о ней от вышестоящего штаба. Они помогут быстрее развернуть дальнейшее изучение противника. Труд разведчика значительно облегчается, поскольку он будет искать лишь те сведения, которые определяют особенности действия данной вражеской части, связанные с новой обстановкой.

Осведомленность наших штабов о противнике может быть полной лишь при том условии, когда все выигнаты разведывательные данные будут работать, надежно

Маркс и Энгельс о немецкой реакции

М. МИТИН.

Чудовищны и неопустимы кровавые преступления гитлеровских палачей. Путь гитлеризма усеян миллионами трупов его невинных жертв. Гитлеризм собрал в единый мерзкий клубок все наиболее отвратительное и гнусное, что было в истории Германии. Гитлеризм воплотил в себе наиболее реакционные черты пруссачества: культ грубой, разнузданной силы, надменность прусских юнкеров, отношение к другим народам как к неполноценным, вероломство и провокацию во внешней и внутренней политике. Эти черты пруссачества всемерно культивируются гитлеровцами. Гитлер разнуздывает самые дикие, зверские инстинкты немецкой военизации.

В свое время Маркс и Энгельс пламенно обличали и бичевали немецкую реакцию, беспощадно боролись против реакционного пруссачества, разоблачали грабительские устремления прусских юнкеров и баронов. Высказывания Маркса и Энгельса по этим вопросам имеют актуальное значение теперь, в решающий период борьбы свободных народов мира против фашистского варварства.

Перед всеми думающими людьми не могут не вставать такого рода вопросы:

Как могло случиться, что такая страна, как Германия, стала орудием преступной гитлеровской шайки негодяев и мерзавцев и в течение нескольких лет гитлеровского господства превратилась в оплот варварства и зоологического человеконенавистничества?

Как могло случиться, что в середине XX столетия, в век цивилизации, в век расцвета наук и технических усовершенствований — Германия стала страной, именем которой гитлеровская разбойничья клика совершает такие подлости и злодеяния, перед которыми меркнут все кровавые преступления, имевшие место в истории человечества?

Как могло случиться, что немецкая армия, поправ все человеческие законы морали и справедливости, все законы ведения войны, оформленные в международных документах, ставшие наконец неписаными законами поведения любой армии, имеющей воинское достоинство и честь, — превратилась в полную орду убийц, насильников и грабителей?

Как могло случиться, что немецкий народ так долго терпит злодеяния фашистского правительства, в результате чего имя гитлеровской Германии стало символом разбоя, вероломства, низости, дикости.

Ответ на эти вопросы мы находим не только в правильном понимании современной немецкой действительности, но также и в правильном понимании своеобразия развития Германии.

Марксистско-ленинская наука является ключом к пониманию исторических событий, она дает нам ответ на эти вопросы и вооружает нас для нашей борьбы. Она дает нам возможность правильно понять особенности германской истории. И в этом отношении в работах Маркса и Энгельса мы имеем огромный, неслыханный ценностный материал.

Маркс и Энгельс в своих работах вскрыли одну из важнейших особенностей исторического развития Германии. В истории Германии особенно отрицательную роль сыграла реакция, а немецкий народ оказывался часто бессильным в борьбе с ней. Коренные национальные интересы Германии чаще всего рождались не прогрессивными силами немецкого народа, а немецкой реакцией в ущерб интересам народа.

«Мы разделяли», — писал Маркс, — с новыми народами реставрации, не разделяя их революции... С нашими пастырями во главе, мы всегда находились в обществе свободы только в одном случае — в день ее погребения».

В самом деле, великая крестьянская война в Германии в XVI веке закончилась ее поражением и победой, в конечном счете, немецкой реакции.

Огромное влияние на усиление немецкой реакции сыграла Тридцатилетняя война. Длительная борьба между центральной имперской властью и отдельными князьями разорвала страну. Множество городов и сел было разрушено. Укоренилась система открытого разбоя немецких армий — ландскнехтов. Вандитизм уже тогда вошел в плоть и кровь немецкой военизации, которая отличалась несдержанной жестокостью.

Революция 1848 года в Германии осталась незавершенной. Она не вывела Германию на широкий путь свободного развития, не разрешила коренных вопросов германской истории, не привела к созданию единой и свободной Германии. Германская буржуазная революция 1848 года осталась по своим результатам, по своему влиянию на ход исторического развития страны далеко позади французской буржуазной революции 1789 года.

Сравнивая эти две революции, Ленин писал:

«В чем коренная разница между обоими путями? В том, что буржуазно-демократический переворот, осуществленный французами в 1789 году, германский в 1848 году, в первом случае был доведен до конца, а во втором — нет; — в первом случае — толчок к республике и полной свободе, а во втором остановился, не сломав монархии и реакции... В первом случае — «неоконченность» страны, т. е. в подавлении революционного народа и в торжестве «урядника и вахмистра».

Маркс и Энгельс в своих работах, относящихся к истории Германии, вплоть до конца XIX столетия, вскрывают причины этого своеобразия германской истории.

Германия с очень раннего периода экономически значительно отставала от других крупных европейских стран, которые стали более или менее централизованными государствами. Германия продолжала оставаться вплоть до последней трети XIX века раздробленной, национально разобщенной. Такой раздробленности и разобщенности мы не находим ни в одной другой крупной европейской стране. Отсюда особая сила реакции в Германии.

В обстановке раздробленности экономических интересов, отсутствия крупных хозяйственных центров, при наличии множества мелких и мельчайших государств, ставших внешне связанными в одну империю, отсталость феодального дворянства, бесчисленные князья и князьки получили большое развитие.

«Каждый из этих 1000 князей», — пишет Энгельс в неопубликованной еще рукописи, хранящейся в Архиве ИМЭЛ. «Захватил о Германию», — абсолютный монарх, это — грубые, невежественные негодяи, от которых нечего ждать совместных действий... Но самое позорное их преступление — самый фант их существования».

В силу раздробленности страны, господства в ней узких, мелких и мелочных провинциальных интересов, немецкое буржуазное правительство до мозга костей, филистерски, мелочным духом.

Ни в одной другой стране Европы филистерство и меланхолия не были так сильны, не получили такого расцвета, как в Германии.

Ни в одной другой крупной стране Европы городское буржуазство не отличалось такой трусостью, ограниченностью, мелочностью своих духовных интересов.

«В Германии меланхолия», — писал Энгельс, — есть плод неудавшейся революции, плод прерванного и задержанного развития; благодаря Тридцатилетней войне и последующему за ней периоду оно приобрело свойственный ему крайне резко выраженный характер трусости, ограниченности, беспомощности и неспособности к какой бы то ни было инициативе, между тем как почти все другие крупные народы как раз в это время переживали быстрый подъем. Этот характер немецкое меланхолия сохранило и впоследствии».

Самой собой разумеется, что в такой обстановке — наглость и кичливость феодального дворянства и прусской военизации получили большое развитие. Все эти черты сохранились в Германии даже тогда, когда она была подхвачена общим потоком исторического развития, когда в ней бурными темпами стала развиваться промышленность.

Объединение Германии произошло не на прогрессивно-демократической, а на реакционной основе. Отсюда особая роль прусских юнкеров-помещиков в Германии.

С великой горечью писал Маркс, оценивая объединение Германии реакционными прусскими кругами: «То, что Германия первоначально обрела единство в прусской казарме, является наказанием, ею вполне заслуженным».

Прусская военизация победила в ряде захватнических войн. Это крайне усилило ее значение в немецком государстве. Отрицательным макровым фактором распада звериный прусский шовинизм, теистический кавалер патриотизм, ницшеанская «мораль господ». Все другие страны стали рассматриваться прусскими государством как круги, как добыча Германии. Ницше кроме как в Германии не были так широко распространены мерзости человеконенавистничества, возмездия, убийство, разбой и грабежи.

Наиболее отвратительные формы приняло германское мракобесие за последние десятилетия — в эпоху империализма. Опыт-таки складывается особенности развития Германии в этот период. Она выступила на путь империалистического развития позднее других держав, когда мир уже был поделен между ними. Германский империализм с исключительной агрессивностью стремился наверстать упущенное время. С самого начала германский империализм выступил как наиболее хищнический империализм. Он развивался в условиях господства в Германии юнкеров. Ленин дал следующую характеристику германскому империализму: «юнкерско-буржуазный империализм». Германский империализм довел до предела наиболее реакционные черты старой Пруссии, с ее коварством и вероломством.

«Характеризуя «полицейское всевластие» в Пруссии, Маркс писал:

«Каждый шаг шаг, даже просто передвижение, регламентируется действиями всемогущей бюрократии, этого второго проявления чисто прусского прожекторизма. Вы не можете ни жить, ни умереть, ни вступить в брак, ни написать письмо, ни думать, ни печатать, ни открывать торговое дело, ни учить, ни учиться, ни созвать собрание, ни построить фабрику, ни эмигрировать, ни делать что бы то ни было без разрешения начальства».

Маркс говорил о прусской истории: «В общем, мировая история не создавала еще

подобной драмы». «При этом в списке правителей всегда лишь три характерных типа, которые чередуются, как день и ночь: ханжа, унтер-офицер и дурак».

Налагая свои вневременные во время кратковременного пребывания в Берлине, Маркс в 1862 году писал:

«Дубина — вот единственное средство, чтобы воскресить немецкого Микеля». Марксу горько и стыдно было за свое отечество, стыдно было за Германию. «Наше отечество», — писал он Энгельсу в письме от 15 августа 1863 года, — является крайне жалким выд. Без побоев извне к этим собакам ничего не поделаешь» (подчеркнуто нами. М. М.).

В Архиве ИМЭЛ хранится не опубликованная еще рукопись Маркса под названием «Пруссия-напаль». В этой рукописи Маркс исключительно ярко характеризует реакционные черты пруссачества, методы действия во внутренней и внешней политике реакционных прусских кругов, их способы ведения войны.

Как известно, нынешние фашистские правители Германии особенно навязчиво занимаются идеализацией прусской истории и прежде всего восхвалением и обожествлением Фридриха II.

С большой силой раскрывает Маркс перед нами в этой рукописи облик этого «героя» гитлеровцев. «Всемирная история», — пишет Маркс, — не знает другого короля, цели которого были бы так ничтожны! Да и что могло быть «великого» в планах бранденбургского курфюрста, величайшего короля, действующего не во имя нации, а стремящегося только к тому, чтобы на территории этой нации захватить и расширить свою вотчину, свои владения».

В рукописи «Пруссия-каналы» яркими мазками характеризует Маркс социализацию, насаждавшегося Фридрихом II, и картину хозяйничанья прусских хищников в Польше.

«В начале 1771 г., — пишет Маркс, — целые области прусской Польши были наводнены прусскими наемниками, которые совершали неслыханные грабежи, жестокости, подлости и всевозможные зверства. Голодные каналы не ограничивались тем, что грабили по собственной инициативе и по государственному приказу. Они даже забирали с деревень, по заранее составленным спискам, дань женщинам, которые принуждались к сожительству с мерзкими прусскими канальями-социализаторами».

Разве эти бесчеловечные строки не напоминают нам о том, что творит сейчас гитлеровская солдатия на захваченных или территориях в Польше, Чехословакии, Югославии, в оккупированных советских районах? Вот, оказывается, почему германские фашисты так обожествляют прусского короля Фридриха II.

Проникнутые жаждой ненависти ко всему рабочему и реакционному, что было в истории Германии, Маркс и Энгельс в следующих словах обличали несправедливую роль, которую часто играл немецкий народ, как слепое орудие реакции: «Не будь его», — писали они, — освещенная, его рабского духа, его пригодности и готовности играть роль лаваскнехтов, «благотворных» палачей и послушных орудий господ «божьей милостью», — немецкое имя не было бы так неизвестно, проклинаемо и презираемо за границы, а поработенные Германской народы давно пришли бы к нормальному состоянию свободного развития».

Маркс и Энгельс в ряде своих произведений с большой силой и страстью бичевали «снейпифический прусский метод ведения войны».

Говоря о франко-прусской войне 1871 г., особенно в тот период, когда она приняла ярко захватнический характер, Энгельс писал: «В Пруссии были составлены списки французских военных контрибуций и по ним установлены размеры военной дани, подлежащей высылке из отдельных городов и департаментов Франции, — конечно, из расчета на гораздо большее богатство Франции. Сестыне припасы, фураж, одежда, обувь и т. д. реквизировались с демонстративной беспощадностью... Верны также рассказы про откармливание на родину стальные часы; «Königliche Zeitung» сама сообщала об этом. Только, по понятиям пруссаков, эти часы были не украденны, а найдены как бесхозяйное имущество в покиннутых виллах под Парижем и вывезены в пользу дорогих соотечественников».

Как все это знакомо нам теперь! Те же веровские и грабительские приемы, те же посылки на родину «дорогим соотечественникам» награбленного добра, но осуществленные в таких грандиозных масштабах, по сравнению с которыми меркнет все, что было до сих пор в истории.

Все эти замечательные высказывания Маркса и Энгельса, направленные против немецкой реакции, звучат теперь как призыв, помогающий в нашей борьбе за полный разгром гитлеровской Германии.

Перед свободными народами мира стоят великие задачи — покончить с гитлеровской тиранией, разгромить немецко-фашистскую армию, разрушить ненавистный «новый порядок» в Европе, насаждаемый гитлеровцами.

Победоносная Красная Армия вместе с доблестными армиями Англии и США, вместе с борцами поработенных гитлеровцами народов Европы выполняют эти исторические задачи.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Разведчики подразделения, которым командует гвардии капитан Г. Быстров, ведут наблюдение за противником. Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

ОТВЕТ ПАТРИОТОВ НА ПИСЬМО ГРУЗИН-БОЙЦОВ

ТБИЛИСИ, 21 мая. (ТАСС). Рабочие, колхозники и интеллигенция Грузии горячо откликнулись на патристическое письмо грузин-бойцов.

Ученые Грузии с первых дней войны связали свою работу с делом защиты Родины, — заявил лауреат Сталинской премии академик Мухомедов. — На пороге решающих битв мы готовы выполнять любое задание Правительства, великого Сталина, чтобы помочь Красной Армии разгромить фашистских захватчиков.

На митинге рабочих Н-ского завода выступил стахановец Бежуашвили.

Письмо наших доблестных воинов, — сказал он, — яркое выражение братства народов СССР, единства фронта и тыла. Никогда врагу не удастся нарушить эту братскую дружбу, спаянную кровью в битвах за свободу и независимость нашей великой Родины. Мы не остановимся ни перед какими жертвами, чтобы дать фронт нужное количество побед. Обучаясь работать за себя и за своих братьев, сражающихся на фронтах отечественной войны. В мае я вырабатываю четыре месячных нормы.

Коллектив завода решил увеличить выпуск ответственных изделий на 25 процентов, валовой продукции — на 10 процентов.

Новые конкретные обязательства взяли на себя коллективы паровозного депо и других предприятий.

ТРУДОВОЕ УСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ

КУЙБИШЕВ, 21 мая. (ТАСС). Вчера закончилось межобластное совещание по пенсионному обеспечению, трудовому и бытовому устройству инвалидов отечественной войны. Заслушаны доклады наркомов социального обеспечения Башкирской, Марийской, Мордовской АССР и заведующих областными отделами социального обеспечения Куйбышевской, Чкаловской, Ульяновской, Пензенской, Сталинградской и Саратовской областей.

В Башкирской республике на работу определены 90,2 процента инвалидов, в Куйбышевской области — 88, в Саратовской — 82, в Чкаловской — 80,5 процента.

На курсах и в учебных заведениях инвалидов приобрели новые специальности и сейчас успешно работают директорами предприятий, председателями сельсоветов, колхозов, бригадиром и т. д.

Значительную помощь инвалидам оказывают колхозы. Сельхозартели Мордовской АССР за последние 15 месяцев выдали инвалидам отечественной войны более 70 тысяч пудов хлеба, отстроили 31 дом.

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖНИКА-ФРОНТИКА

Вчера в выставочном зале Московского товарищества художников открылась выставка произведений художника-фронтика К. Дорохова. Творчество молодого художника в основном посвящено героям Балтики и Черного моря, защитникам Одессы, Севастополя и Ленинграда.

Особенно полно на выставке представлены картины, отражающие боевую жизнь героев Ленинграда в период блокады. Обращает на себя внимание картина «Суровый вечер», на которой город-герой в своей величественной суровости хранит непреклонную веру в победу и мощными залпами орудий отбивает атаки врага.

Привлекают внимание картины «Вечер на рейде», «Морская пехота», «В минуту отдышки», тепло и правдиво передающие жизнь бойцов и командиров действующей армии.

Всего на выставке представлено около 300 картин и рисунков, созданных художником в условиях фронта.

ЗАБОТА О РАНЕННЫХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 мая. (По телеграфу от наш. корр.). В госпитале, где наглядником тов. Карпов, забота о раненых проявляется во всем, начиная с лечения и питания вплоть до мелочей быта. Здесь все делается с любовью, все направлено к тому, чтобы раненые могли скорее выздороветь, лучше отдохнуть, набраться новых сил.

Мы чувствуем себя, как дома, о нас заботятся, словно о родных детях, — так отзывались сами раненые о госпитале. Госпиталь развернулся недавно. Он приехал на пустое место, где не было даже веревки и котла для приготовления пищи. Но руководители госпиталя не стали ждать, пока им придет все это, а решили мобилизовать все местные ресурсы, использовать все возможности. Вскоре закончилась работа. Легко раненый красноармеец Павлов из отбросов жест сделал ведро и дровяной шкаф, с помощью простого инструмента соорудил аппарат для пережога воды. Красноармеец Лагуз, хороший швея, быстро сделал столы, стулья и мебель для лечебных кабинетов. Боец Тятлов построил баню.

Чтобы улучшить питание раненых, госпиталь налаживал ловлю рыбы в озерах, колодцах. Колхоз дал госпиталу участок земли, снабдил его семенами. На полях подсобного хозяйства посеяны гречиха, но сажень-коростельный картофель, будут выращены огурцы, свекла, лук и другие огородные культуры.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Пропаганда снайперского опыта

(«На страже родины» — красноармейская газета Ленинградского фронта, «Фронтная правда» — красноармейская газета Волховского фронта)

В частях Ленинградского фронта снайперское движение стало подлинно массовым. В снайперские засады ежедневно выходят десятки и сотни метких стрелков. Известный далеко за пределами нашей страны ленинградский снайпер Герой Советского Союза Владимир Пудинцев стрелял до батальона немцев и обучил десятки бойцов искусству меткого выстрела. Снайперы Михаил Миронов, Николай Роголин, Павел Бедан, Александр Каринин уничтожили более чем по 200 немецких солдат и офицеров. На боевом счету сержанта Федора Дьяченко 350 гитлеровцев, уничтоженных как днем, так и ночью при свете ракет.

Славятся своими делами и снайперы Волховского фронта — соседи ленинградцев. Обе фронтные газеты собирают и обобщают опыт лучших мастеров меткого выстрела.

18 мая редакции газет «На страже родины» и «Фронтная правда» одновременно опубликовали статьи и корреспонденции о боевом опыте снайперов Ленинградского и Волховского фронтов, совместно записавших великий город Ленин. Генерал-лейтенант Степанов в статье «Новое у наших снайперов» рассказывает, как ленинградские меткие стрелки научились действовать по праву «смерть раз замаскируйся», один раз выстрелил. Снайперы терпеливо ждут длительную и трудную подготовительную работу, но зато она окутается стиранием. В условиях стабильной обороны снайпер, прежде чем открывать огонь, внимательно знакомится с целями, тщательно подготавливает основную и запасные позиции. Генерал-лейтенант Степанов пишет:

«Длительное и тщательное изучение полосы обстрела у лучших снайперов стало совершенно обязательным. Снайперы изучают «физиономию» каждого куста и пня, каждой складки местности.

Маскировка — это дело выдумки, сообразительности, находчивости — снайпера. Являясь красноармейцем Гладуш окружала трава. Она являлась хорошей маскировкой, но когда Гладуш приготовился к стрельбе, трава оказалась стеной, мешавшей вести огонь. Оборотить или срезать ее — значит обнаружить себя. Тогда снайпер взял валившуюся неподалеку узкую доску и положил ее на траву, которая под тяжестью доски пригнулась к земле. Получилась цель, и через нее хорошо было видно нужное место. Выстрелив, Гладуш доску подтянул к себе, и трава снова закрывала снайпера. С этой огневой позиции снайпер уничтожил шестерых фашистов».

Несколько корреспондентов снайперов посвящено искусству наблюдения, умению терпеливо высматривать цели. Ефрейтор Орлов рассказывает, как он со старшим лейтенантом Изеговым обнаружил и уничтожил пулеметный расчет противника, укрывший в хорошо замаскированном дозоре.

«Мое внимание», — рассказывает тов. Орлов, — привлекает чуть заметная точка. Не то воронка, не то пеня обгорелый торчит — понять трудно. Все-таки чувствую цель именно здесь. Доложил старшему лейтенанту Изегову, решили проверить огнем. Снайпер произвел два выстрела. Точка, за которой мы наблюдали, неожиданно увеличилась. Теперь простым глазом был виден черный квадрат амбразуры, немцы открыли дуреру, чтобы посмотреть, откуда стреляют. Мы оба заметили фашистского пулеметчика.

— Стреляю, — сказал мне старший лейтенант.

Грану выстрел. — Один снайпер, — доложил я. — Наблюдаете внимательно, — приказал старший лейтенант.

Смотрю, снизу поднимается фигура, отчетливо вырисовываясь на темном фоне амбразуры. Для меня ясно — немцы подставляются, чужой, в таких случаях мы прекращаем огонь и начинаем высматривать наблюдателя, который вылезает из дыры, чтобы обнаружить нас. Я знаю, что немцы будут искать нас с помощью бинокля. Стараюсь уловить блиск от стекла бинокля. Наконец, поймал фашиста. Изегов выстрелил раз, второй, немец упал. На помощь ему выскочил из блиндажа пулеметчик, но и он был сражен изеговской пулей. На другой день немцы убрали пулемет из этого дозора».

В этой же статье ефрейтор Орлов учит молодых снайперов, как надо изучать передний край вражеской обороны. Особое внимание следует обращать на густые кусты, на камни у лесных опушек, на камни и пни, где чаще всего прячутся фашистские снайперы. Немцы всегда устраивают на изгибах своих траншей амбразуры для наблюдения и стрельбы. Снайперу следует заранее вычислить расстояние до всех этих предметов, чтобы при появлении цели немедленно открыть огонь.

Бойцам Ленинградского и Волховского фронтов зачастую приходится сражаться в лесисто-болотистой местности, где деревья, кустарник закрывают пень, мешая наблюдению и стрельбе. Снайпер Трубаев, действуя в таких трудных условиях, в течение одного дня застрелил в лесу 24 немца, строивших мостик через разлившееся весной болото. В лесу наши снайперы успешно применяют стрельбу с деревьев, по просекам, тропинкам и полянам. Сержант Ахсаков, уничтоживший таким способом 34 гитлеровца, рассказывает на страницах газеты:

«Для позиции мы выбираем сосны, кроны которых не просвечиваются лучами солнца и сливаются с фоном полных им сосен. Очень важно устроить прочное сиденье на дереве. Мы берем с земли две палки в перевязку их крест-накрест. Крестовину привязываем на дереве с таким расчетом, чтобы на уровне плеча имелся хороший сук, могущий служить упором для винтовки. Все ветки, мешающие наблюдению, осторожно обламываем, но не бросаем их на землю, а вешаем за спину, чтобы сзади тоже был темный фон. Устраиваясь на деревьях, мы имеем, как правило, шесть-семь уже заготовленных позиций. Сделав 4—5 прицельных выстрелов, переходим на запасные позиции. Гитлеровцы на нашем участке принимались несколько раз прощесывать деревья огнем пулеметов и автоматов, но лес, как и советские снайперы неуловимы».

Содержательны и поучительны также другие статьи и заметки, помещенные в этом номере двух фронтных газет. Приведенные в них примеры снайперского искусства, конкретные советы и предложения окажут большую практическую помощь молодым стрелкам. Газета «На страже родины» правильно оценила значение обмена опытом лучших воинов двух соседних фронтов.

«Враг уже изведан на своей шкуре силой согласованных и сокрушительных ударов воинов Ленинградского и Волховского фронтов. Пусть взаимный обмен опытом помогает дальнейшему совершенствованию боевой выучки и вырастет в еще более тесное сотрудничество на поле боя».

Фронтные ансамбли

Каждый фронт имеет теперь свой профессиональный коллектив — ансамбль красноармейской песни и пляски. Такой ансамбль — это певец боевых событий своего фронта, носитель песенного творчества народа, верный спутник боя на минуты отдыха.

Каждый ансамбль стремится найти свое творческое лицо, повысить художественный уровень своих выступлений. Ансамбль одного из фронтов (руководитель ансамбля заслуженный артист УССР Шейнин) славится оригинальной обработкой народных песен, его артисты Галкин и Мочалин завоевали большую популярность среди бойцов. В репертуаре ансамбля Северо-Западного фронта появились народные песни нерусских национальностей. Московский ансамбль оживил в интермедиях фигуру бывшего солдата Фомы Смыслова. Интересна инициатива оригинального построения программы в виде «венков-сюит». Один из таких «венков» посвящен русской весне. Начинается он песней композитора Лядова. Знакомые картины проспавшейся земли оживают в чудесных строках Тургенева, которые сменяются задорной веснянкой, переходящей в веселую пляску. Заканчивается сюита острым фелетонном Эренбурга, звучащим как призыв к освобождению родной земли от вражеских оков. Еще более четко и направленно звучит сюита, посвященная образу украинской девушки. Тут и старинная дивчина песня, и лирические стихи Шевченко, и рассказ полтавской девушки Гали, изуродованной немцами, и зовущий к мести. Московский ансамбль готовит «венки» на тему «Русский солдат и песня».

Форма эта очень доходчива, разнообразна и пользуется большим успехом.

В последнее время в программах фронтных ансамблей появились популярные образы Фомы Смыслова и Василия Теркина. Они становятся излюбленными героями фронтной концертной эстрады. Балагуры и затейники, они в живой, остроумной форме преподносят слушателю злободневные, зачастую глубокие мысли.

Рост фронтных ансамблей несомненен, но есть и их работе еще немало недостатков. В последнее время в программах фронтных ансамблей появились популярные образы Фомы Смыслова и Василия Теркина. Они становятся излюбленными героями фронтной концертной эстрады. Балагуры и затейники, они в живой, остроумной форме преподносят слушателю злободневные, зачастую глубокие мысли.

Рост фронтных ансамблей несомненен, но есть и их работе еще немало недостатков.

СОВЕЩАНИЕ РЕДАКТОРОВ ГАЗЕТ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 21 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Политуправление Волховского фронта провело совещание редакторов армейских и дивизионных газет. Редакторы прослушали доклад полковника Златкина о задачах газет в связи с первомайским приказом Беркового Главнокомандующего товарища Сталина.

Затем выступил майор Гринчук, редактор газеты «Ленинский путь», рассказавший о пропаганде боевого опыта в газете. Редак-

ков. Не все еще руководители поняли, что одна из важных задач их коллективов — быть проводниками народной песни. В одном из лучших ансамблей — Северо-Западного фронта — народные песни составляют всего 10—20 проц. репертуара. Иногда круг исполняемых народных песен искусственно ограничивается тремя-четырьмя, такими, как «Ермак», «Утес», «Волы по Татарской», хотя в последнее время издано немало специально обработанных для мужского хора лирических и шуточных песен. Мало у нас вокальных и инструментальных групп, хотя они наиболее удобны для обслуживания передовой линии фронта. Большое внимание следует уделить полноте русской пляски — многие ансамбли подменяют ее ненужным балаганством и трюкачеством. В поисках чуждых воинскому ансамблю ухищрений иногда вводятся эстрадные костюмы, артисты циркового и эстрадного жанра.

За зиму многие ансамбли приобрели большой опыт работы бригадами, умело сочетая выступления небольших концертных групп и большого полного ансамбля. Лето выдвигает свои требования к ансамблям. Выступления на открытом воздухе позволяют включить в репертуар более крупные формы — сцены из героических музыкальных спектаклей, как, например, «Иван Сусанин» и другие. Одновременно надо продолжать работу бригадами, которые дают возможность лучше обслужить части в условиях движущегося фронта.

Помимо концертной работы обязанности фронтного ансамбля помогают красноармейской самодеятельности, разучивать строевые песни — старые и новые, чтобы передать их слушателям. Надо также чутко прислушиваться к красноармейскому творчеству — во время подслушивать, записывать лучшие произведения и, обработав их, распространять в массах. Не менее важно пополнять репертуар песнями, плясками, частушками, музыкальными номерами тех народов нашей страны, представители которых имеются среди бойцов фронта.

Капитан Б. ЯРУСТОВСКИЙ.

ВОЕННАЯ УЧЕБА ПОЛИТРАБОТНИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 мая. (По телеграфу). На днях в Н-армии закончился трехдневный сбор политработников, посвященный военной учебе. Занятия были содержательными и интересными, потому что они проводились на местности, которая всего несколько месяцев назад была полем боя. Многочисленные дзоты и другие полевые укрепления позволяли проводить тактические занятия в обстановке, наиболее приближенной к боевой действительности.

Трое суток с утра до поздней ночи политработники штаба армии и начальники политотделов соединений занимались в поле. В эти дни они прослушали также несколько лекций: «Командир — центральная фигура боевых порядков», «Артиллерия в наступательном бою» и др. На полевых занятиях основательно было отработана тема «Усиленный стрелковый батальон в наступательном и оборонительном бою».

